

Навиль Жюль Эрнест

Что такое философия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Ж97

Ж97 **Жюль Эрнест Н.**
Что такое философия / Навиль Жюль Эрнест – М.: Книга по Требованию,
2026. – 340 с.

ISBN 978-5-519-98494-2

ISBN 978-5-519-98494-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О задачахъ и характерѣ изданія.

Въ русское сознаніе широкою волною вступаютъ различныя теченія западно-европейской мысли. Ежегодно появляется у насъ масса переводныхъ сочиненій какъ обще-литературнаго, такъ и научнаго и спеціально-философскаго характера. Не мало также новыхъ западныхъ идей и вѣяній впитываемъ и усвояемъ мы, такъ сказать, безсознательно, — изъ отрывочныхъ журнальныхъ и газетныхъ сообщеній, изъ различныхъ „идейныхъ“ романовъ и т. д. Естественнo, что, подъ напоромъ всѣхъ этихъ идей и вѣяній, уже просто вслѣдствіе ихъ разнообразія, въ нашемъ обществѣ возникаетъ стремленіе и потребность критически разобратъ въ нихъ, освѣтить ихъ съ одной опредѣленной точки зрѣнія, организовать въ одно цѣлое, отбросивъ все шаткое и несостоятельное и удержавъ лишь элементы научно цѣнные.

Особенно настоятельно эта потребность должна сказываться, конечно, у такихъ людей, которые,

при всей смѣнѣ своихъ интересовъ, никогда не теряютъ, однако, изъ виду того, что Кантъ такъ выразительно назвалъ *идеаломъ человеческого разума*, — идей свободы, души, долга, безсмертія, Бога, съ которыми они и стремятся свѣрять и сообразовывать свою личную мысль и жизнь. Изъ столкновенія этихъ идей и идеальныхъ вѣрованій съ новыми вѣяніями мысли неизбѣжно рождается у нихъ рядъ тревожныхъ вопросовъ. Точно-ли, какъ увѣряютъ теперь многіе, только отъ знанія и науки можемъ и должны мы ожидать рѣшенія вѣковыхъ тайнъ бытія и жизни? Дѣйствительно-ли вѣра уже „отжила свое время“, или же она еще сохраняетъ и будетъ сохранять свою могучую власть надъ сознаніемъ человѣка, надъ его частною и общественною жизнью? Какъ мы должны смотрѣть на міръ и міровой процессъ, — управляетъ ли имъ свободно и премудро высшее Существо, или надъ нимъ царить слѣпой фатумъ? Какъ возникъ и образовался міръ, — самъ ли собою (путемъ эволюціи), или онъ созданъ высшимъ Существомъ? Что такое природа, — механизмъ ли, подчиненный неизмѣннымъ законамъ, какъ утверждаютъ философы позитивно-матеріалистическаго направленія, или и въ ней вѣтъ дыханіе свободы? Что оживляетъ человѣка, — безсмертный ли

и богоподобный духъ, или начало, сродное животному? Свободны-ли мы въ рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ своей воли, или подчинены слѣпому механизму на ряду со всѣми вещами міра? Есть-ли въ жизни, — индивидуальной и общечеловѣческой, — какой-либо опредѣленный смыслъ, или она есть лишь столкновение случайностей всякаго рода? и т. д. и т. д. Всѣ эти вопросы, и сами по себѣ неотступные и вѣчно тревожные, особенно настоятельны въ наше время и именно у насъ, въ нашей Россіи, — у насъ, гдѣ живѣе, чѣмъ гдѣ либо, чувствуется нарожденіе отрицательныхъ теченій мысли, такъ какъ они рѣзко противорѣчатъ вѣковому складу и вѣковымъ устоямъ нашей бытовой, религіозной и государственной жизни. Не всѣ, конечно, относятся къ этимъ продуктамъ отрицательной мнимо-научной западной мысли одинаково глубоко. Но, тогда какъ одни, — люди легковѣрные и поверхностные, — въ слѣпомъ преклоненіи предъ авторитетнымъ для нихъ, „передовымъ“ западомъ, легко поступаются тѣми вѣрованіями, въ которыхъ воспитаны, — у другихъ, людей болѣе серьезныхъ и натуръ болѣе глубокихъ, возникаетъ мучительное желаніе спасти эти дорогіе имъ идеалы и вѣрованія, безъ которыхъ и самая жизнь была бы для нихъ не

въ жизнь. Вотъ именно на встрѣчу этой-то потребности и хочетъ идти наше изданіе. Оно хочетъ помочь людямъ, дорожающимъ своими идеальными убѣжденіями и вѣрованіями, отстоять ихъ, разобратъся при ихъ свѣтѣ въ различныхъ теченіяхъ новой мысли и оцѣнить ихъ критически. Говоря иначе, оно выступаетъ *на защиту идеаловъ человеческого разума*.

Одинъ изъ наиболѣе вѣрныхъ путей къ достиженію этой цѣли, по нашему убѣжденію, есть именно тотъ, какой мы избрали, т. е. переводъ выдающихся произведеній современной западной мысли критическаго и положительнаго характера, отвѣчающихъ на перечисленные выше и имъ сродные вопросы. Мы исходимъ изъ того убѣжденія, что критику разнообразныхъ и особенно крайнихъ направленій западной мысли слѣдуетъ предоставить западнымъ же мыслителямъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь большинство современныхъ отрицательныхъ идей зародилось, возросло и опредѣлилось на иной, чуждой намъ почвѣ, въ иныхъ бытовыхъ, религіозныхъ и государственныхъ условіяхъ жизни. Тамъ онѣ прежде всего были сознаны и въ своей односторонности, когда принесли свой плодъ и когда были вскрыты ихъ глубочайшіе корни и источники. Естественно,

что и ихъ оцѣнка, такъ сказать, судъ надъ ними всего вѣрнѣе и правдивѣе можетъ быть произнесенъ западными же мыслителями. И онъ дѣйствительно тамъ уже произнесенъ и произносится надъ многими изъ тѣхъ доктринъ, въ которыя мы все еще продолжаемъ слѣпо вѣровать. Несмотря на свою непрестанную погоню за западомъ, мы всегда отстаемъ отъ него какъ въ усвоеніи его передовыхъ идей, такъ особенно — въ ихъ критикѣ. Мы продолжаемъ иногда жить еще такими идеями, которыя тамъ уже отжили и сданы въ научный архивъ. Мы кланяемся иногда такимъ бумирамъ, которые тамъ уже забыты и повержены во прахъ. Будемъ же послѣдовательны! Выслушаемъ, какъ, въ лицѣ выдающихся представителей своей мысли, западъ осудилъ уже многое изъ того, чему еще такъ недавно поклонялся!

Съ другой стороны, ни для кого не тайна, что къ разборамъ *западныхъ* сочиненій, написанныхъ *по русски*, далеко не всегда относятся у насъ съ полнымъ довѣріемъ. Обыкновенно предполагаютъ, что наша критика, по тѣмъ или другимъ мотивамъ, скрываетъ отъ своихъ русскихъ читателей какіе-то важные и вѣскіе аргументы отрицательнаго характера. Справедливо это предположеніе, или нѣтъ, — это для насъ въ данномъ слу-

чаѣ неважно. Но разъ существуетъ такой предразсудокъ, съ нимъ необходимо считаться. И вотъ мы думаемъ, что онъ будетъ побѣжденъ въ самомъ корнѣ, если, взамѣнъ русскихъ критическихъ сочиненій, человѣку, недоумѣвающему относительно отрицательныхъ движеній мысли (которыя вѣдь въ большинствѣ — западнаго происхожденія), будутъ предложены западныя же сочиненія, изъ области интересующихъ его вопросовъ. Вѣдь очевидно, въ самомъ дѣлѣ, что западные мыслители, по самому существу дѣла, стоятъ внѣ всякихъ подобныхъ подозрѣній: они изучаютъ сочиненія отрицательнаго паправленія, съ которыми полемизируютъ, на своемъ родномъ языкѣ, въ полномъ объемѣ, безъ всякихъ урѣзокъ и, — что, быть можетъ, въ данномъ случаѣ самое главное, — имѣютъ полную свободу высказываться за и противъ. При такомъ условіи, даже и тотъ, кто въ силу вышеуказанныхъ мотивовъ, не довѣряетъ русскимъ критикамъ западныхъ писателей, не отнесется ли съ полнымъ довѣріемъ къ критикамъ западнымъ? Такъ мы, по крайней мѣрѣ, думаемъ и вотъ почему лучшимъ средствомъ для достиженія вышеуказанной цѣли изданія, какъ мы сказали, признаемъ именно переводъ выдающихся произведеній западной мысли.

Истина проста. Этот афоризмъ, выражающій одинъ изъ наиболѣе замѣтныхъ и характерныхъ, хотя и часто забываемыхъ, признаковъ истины, опредѣляетъ *характеръ* нашего изданія, какъ отношеніе къ идеалу человѣческаго разума опредѣляетъ его *направленіе*. Западная литература богата произведеніями, которыя, при своей серьезности, при всей строгости своего направленія и при полной научности, написаны такъ просто и ясно, что могутъ быть доступны каждому человѣку средняго образованія. Именно такія произведенія западно-европейской мысли мы и намѣрены предлагать вниманію русской интеллигентной публики. Наше изданіе хочетъ быть общедоступнымъ и будетъ къ этому стремиться.

Простота художественна. Мысль, увѣренная въ своей истинности, доведенная до простоты и ясности, обыкновенно выражается легко и изящно и, наоборотъ, искусственность, сложность и запутанность изложенія всегда служатъ признакомъ мысли пестрой и въ себѣ неувѣренной. Нельзя, поэтому, при выборѣ книгъ для перевода, относиться безразлично и къ ихъ литературнымъ свойствамъ. Вотъ почему редакція почитаетъ необходимымъ заботиться, чтобы, при истинности

содержанія и общедоступности, предлагаемыя ею вниманію читателей книги и со стороны изложенія, — со стороны приѣмовъ и стиля, — удовлетворяли литературнымъ требованіямъ.

Вотъ соображенія, которыми опредѣляются, въ общихъ чертахъ, задачи и характеръ изданія, открываемаго настоящею книгою.

Алексѣй Введенскій.

Предисловіе редактора къ книгѣ Эрнеста Навиля.

Одинъ изъ рецензентовъ книги Навиля, въ заключеніе своего серьезнаго и обстоятельнаго ея анализа, говоритъ: „полезное для всѣхъ, чтеніе его труда, по нашему мнѣнію, особенно можетъ быть рекомендовано тѣмъ, которые, пристуная къ изученію философіи, хотятъ, чтобы оно было дѣйствительно плодотворно для образованія ихъ духа“ *) Мы вполнѣ раздѣляемъ этотъ взглядъ почтеннаго французскаго рецензента. Смѣло можно сказать, что въ современной философской литературѣ нѣтъ другой книги по вопросу о предметѣ и задачахъ философіи, которая бы совмѣщала въ себѣ такія достоинства, какъ книга Навиля. Мы укажемъ здѣсь кратко эти достоинства.

1. *Широта и основательность постановки вопроса.* Понятіе о философіи устанавливается въ книгѣ на широкомъ и прочномъ фундаментѣ, — на понятіи о наукѣ вообще, ея задачахъ и мето-

*) *George Lechalas*, см. *Revue philosophique*, 1894. № 11 Novembre, p. 536.

дахъ. Такою постановкою дѣла исключается всякій субъективизмъ въ пониманіи предмета, столь обычно характеризующій современные взгляды на философію. Въ большинствѣ случаевъ эти взгляды опредѣляются личною точкою зрѣнія и личными убѣжденіями ихъ авторовъ. Здѣсь же, въ силу и вслѣдствіе указанной постановки дѣла, личная точка зрѣнія автора, его склонности и симпатіи, если и не совсѣмъ устраняются (что вообще очень трудно), то во всякомъ случаѣ отступаютъ на второй планъ предъ объективными требованіями мысли.

2. *Возвышенность и благородство тона.* Авторъ—спиритуалистъ (и пожалуй даже аристотеликъ); но его спиритуализмъ очень широкій и отнюдь не исключительный. Онъ охотно признаетъ элементы истины и въ другихъ системахъ, какъ бы отличны онѣ ни были по своимъ принципамъ отъ его собственной, и даже тамъ, гдѣ онъ расходится съ мнѣніемъ того или другого мыслителя, онъ выражаетъ свое несогласіе очень сдержанно, съ уваженіемъ къ мысли противника. По вѣрному выраженію того же рецензента, слова котораго мы привели выше, въ новомъ трудѣ женеваго философа, при обычной возвышенности его мысли, „лучшія философскія традиціи счаст-